

1 Очень важное дело

В одном светлом-светлом Лесу наступило утро. Солнце вышло из-за туч и остановилось на своём привычном месте. Из многочисленных щёлок и дырок повыползали фырьки́ и глазофи́лы. Фырьки тут же принялись весело резвиться в Болоте, гоняясь друг за другом и радостно попискивая, а глазофилы расправили крылышки и поднялись в воздух, чтобы заняться любимым делом — жужжать, трещать и мелькать перед глазами у порядочных обитателей Леса.

Такая вот надоедливая глазофила и разбудила Чачундра, мирно спавшего в своём дупле.

— О-о-ох, — сказал он и потянулся всеми четырьмя лапками, — а-а-ах...

Впрочем, лежебокой Чачундр не был. Он быстро выпрыгнул из кроватки, застеленной мягким пухом и листиками, и деловито осмотрелся.

Осматриваться по утрам Чачундр любил — иначе как увидишь, что у тебя в дупле всё в порядке? На этот раз дупло произвело на Чачундра очень приятное впечатление, и он сел завтракать. Вернее, не завтракать, а размышлять — чего бы ему съесть на завтрак.

— Синюю ленточку я ел вчера, — думал он вслух, — жёлтую тесёмочку я отдал Галынчику для опытов. А что, если я позавтракаю вот этим полосатым галстуком? — Чачундр протянул лапку и снял галстук с вешалки. — Ничего, выглядит вполне аппетитно.

Вы, конечно, удивитесь и посчитаете, что наш Чачундр ест совсем несъедобные вещи. Но, как говорится, о вкусах не спорят. Лучше поглядите, с каким удовольствием он надкусил галстук, и вы убедитесь, что несъедобных вещей в мире очень мало, и уж к галстукам это никак не относится.

А в это время Великий и Могучий Жу́й (как он сам себя называл) собирался на охоту. Охота была его ежедневным Ритуалом, без охоты жизнь Жу́я становилась серой и безрадостной.

Наскоро пожевав травки и втиснув все шесть лапок в новые блестящие галоши, Жуй вышел на тропинку.

— Сегодня-то я тебя точно поймаю, — бормотал он себе под нос. — Берегись меня, Чачундр! Поймаю и тогда уж съем!

Жуй старался говорить эти слова как можно свирепее, хотя сам в них не очень верил. Как-никак Чачундр был почти в четыре раза больше Жуя, и, кроме травки, Жуй никогда ничего не ел.

— Справлюсь, — утешал он себя, — придёт зима, травки не будет, вот я его и съем потихоньку.

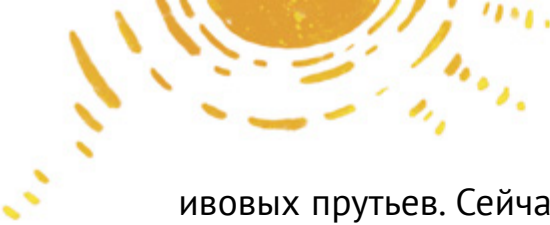
Зимы Жуй ещё ни разу не видел, потому что родился совсем недавно, а лето в Лесу было очень-очень долгое.

Путь до дупла Чачундра был неблизкий, и наш охотник порядком устал. Изредка ему приходилось садиться на землю и обмахиваться хвостиком, на конце которого был повязан красивый розовый бантик — приманка для своей любимой жертвы. Впрочем, расслаживаться Жуй не мог — нужно было поспеть к завтраку.

Наконец за зарослями Кустарника показалось ТО САМОЕ ДЕРЕВО — так благоговейно малютка Жуй называл место предстоящей охоты. Вход в дупло Чачундра обычно закрывала дверка, сплетённая из упругих

ивовых прутьев. Сейчас дверка была открыта — это означало, что хозяин дома.

— Я самый страшный, самый ужасный зверь в Светлом Лесу, — чуть слышно прошептал Жуй, чтобы расхрабриться, и, упираясь блестящими галошками, полез на дерево...

Тем временем Чачундр доел галстук, аккуратно вытер губки листиком и, сладко улыбаясь, пошёл подышать свежим воздухом.

Дышать свежим воздухом любили все обитатели Светлого Леса, но, пожалуй, Чачундр любил это занятие больше всех. Иногда он делал это, неспешно прогуливаясь по лесным тропинкам, иногда — лёжа в уютном гамаке, подвешенном среди ветвей его любимого дерева.

Сегодня день был прекрасным, завтрак — сытным, а настроение — таким замечательным, что Чачундр решил побродить по Лесу, а может быть, и сходить в гости к кому-нибудь из знакомых. Прихватив зонтик от солнышка, вкусную ленточку на случай непредвиденных задержек в гостях и цилиндр, чтобы было что снимать для вежливого приветствия, Чачундр стал спускаться. Он был уже почти у самой земли, когда его взгляд остановился на красивом розовом бантике, сиявшем среди листвы.

— Какая радость, — сказал сам себе Чачундр. — Какой приятный сюрприз! Наверняка кто-то хотел сделать мне подарок! — Он протянул лапку и достал бантик... Под бантиком шевелилось что-то маленькое и мохнатое. Чачундр поднёс это маленькое поближе и сразу узнал Жюя.

— Сдавайся. Я тебя съем, — обречённо пробормотал Жуй, поняв, что охота не удалась. Перед самой дверью Чачундра Жуй поскользнулся всеми шестью лапками и, зацепившись хвостиком, повис между ветвей. Теперь он знал, что ходить на охоту в новых галошах — пустое занятие, но всё равно ему было обидно.

— Эх-хе, — вздохнул Чачундр, в который раз рассматривая Жуя, — иди-ка ты, малыш, домой. — И, взяв Жуя за хвостик, принялся раскручивать над головой.

— Мама! — прошептал Жуй, зажмурившись, и вдруг понял, что летит.

Бантик над его хвостиком раздулся от ветра, и летелось Жую очень хорошо. Он увидел знакомые тропинки, кусты и деревья, и настроение у него улучшилось — ведь с прошлых неудачных охот ему приходилось возвращаться пешком.

«Ай молодец, Чачундр! — подумал Жуй, и ему стало жаль свою будущую жертву. — Жалко, придётся съесть такого хорошего парня».

Тем временем ветер стих, и Жуй начал плавно опускаться на землю недалеко от своего гнёздышка. Настолько недалеко, что, если бы ветер дунул ещё хотя бы раз, Жуй оказался бы точно в своей постельке. Но так как ветер дуть не стал, Жуй очутился посреди узкой лесной тропинки и сразу же увидел своего знакомого — Сластика.

Сластик пел весёлую песенку и помахивал лукошком. Наверняка он шёл по ягоды. Жуй вздохнул и подумал, что питаться одними ягодами не очень правильно, ведь так не вырастешь большим и сильным. И отправился домой.